Автор: admin
02.07.2010 09:47 -

II.ТЕНЬ

В то время как содержимое личного бессознательного приобретается на протяжении жизни индивида, содержаниями коллективного бессознательного неизменно оказываются архетипы, присутствующие в нем изначаль-но. Их соотношение с инстинктами я рассматриваю в других работах[1]. С эмпирической точки зрения отчет-ливее всего можно характеризовать те из архетипов, которые производят самое частое и разрушающее воз-действие на эго. Эти архетипы -
тень, анима
и
анимус
[2]
.
Среди них наиболее доступна тень, с ней легче всего познакомиться на опыте, поскольку ее природа в большой мере выводима из содержимого личного бессознательно-го. Единственным исключением из этого правила служат те довольно редкие случаи, когда подавленными оказыва-ются положительные качества личности и в последствии эго играет существенно отрицательную или же небла-говидную роль.

Тень представляет собой моральную проблему, броса-ющую вызов личностному эго в целом, ибо ни один человек не в состоянии осознать свою тень, не приложив серьезных усилий морального характера. Ее осознание предполагает признание реального присутствия темных аспектов личности. Акт подобного признания - существеннейшее условие самопознания любого рода; и, как правило, для совершения его нужно преодолеть немалое сопротивление. В самом деле, самопознание как психоте-рапевтическая процедура зачастую требует большого, тяжкого труда, растянутого на весьма долгое время.

Рассмотрение теневых характеристик - то есть изъянов, из которых составлена тень - с более близкого расстояния позволяет обнаружить, что они наделены *эмоциональной* пр иродой, а также своего рода автономией; соответственно, им присуще свойство навязчивости, точнее сказать - влас-тного овладевания. Надо заметить, что эмоция обычно высту-пает не как собственная активность индивида, но как нечто случившееся с ним. Аффекты провоцируются чаще всего там, где слабее всего адаптация; при этом

они раскрывают и причину ее слабости, а именно, определенную степень ущер-бности и наличие более низкого уровня развития личности. На этом пониженном уровне, с его неконтролируемыми или едва контролируемыми эмоциями, человек ведет себя в какой-то мере как дикарь, не только являющийся пас-сивной жертвой своих аффектов, но и примечательным образом неспособный к моральным суждениям.

Хотя при наличии проницательности и доброй воли тень может быть до некоторой степени ассимилирована сознательной частью личности, опыт показывает, что в ней присутствуют те или иные черты, демонстрирующие крайне упорное противодействие моральному контролю; повлиять на них оказывается почти невозможно. Соп-ротивление такого рода обычно связано с *проекциями,* которые не признаются таковыми, и их признание есть некое необычайное моральное свершение. Если обычно определенная часть специфических черт тени без особого труда принимается в качестве собственных свойств лич-ности, то в данном случае не помогают ни проницатель-ность, ни воля, поскольку источник эмоций заключен, вне всякого сомнения, в *другом лице.*
Не имеет значения, насколько очевидным может быть для стороннего наблю-дателя наличие проекций, - надежды на то, что субъект сам заметит их, все равно крайне малы. Необходимо убедить его, что он отбрасывает очень длинную тень, прежде чем он согласится убрать свои эмоционально окрашенные проекции с их объекта.

Предположим, определенный индивид не проявляет ни малейшей склонности признать свои проекции. В таком случае, фактор, ответственный за создание проекций, получает свободу действий и возможность достичь своей цели - если она у него есть - или спровоцировать какую-либо иную характерную для него ситуацию. Как нам известно, проецирование осуществляется не созна-тельным субъектом, а бессознательным. То есть человек не создает проекции, - он сталкивается с ними. Резуль-татом проекций является изоляция субъекта от его окру-жения, ибо на месте реальных отношений с этим окру-жением теперь оказывается лишь нечто иллюзорное. Из-за проекций мир для человека превращается в отражение его собственного неведомого лица. В конечном счете они, таким образом, ведут к состоянию аутоэротизма либо аутизма, при котором человек измышляет для себя осо-бый мир, реальность коего навеки неприкосновенна. По-являющиеся как результат этого *sentiment d'incompletude (*чувство неполноты, недостаточности (фр.) - *Прим. пер.)*
и еще худшее ощущение бесплодия, в свою очередь, посредством проекции получают объяснение как злонамеренность окружающих, и такой порочный круг еще усиливает изоляцию. Чем больше проекций успело вкли-ниться между субъектом и его окружением, тем затрудни-тельнее для эго увидеть что-либо сквозь свои иллюзии. Один мой сорокапятилетний пациент, страдавший неврозом принуждения с двадцатилетнего возраста, как-то сказал мне: "Но не могу же я признаться себе, что потратил впустую лучшие двадцать пять лет своей жизни!"

Зачастую, весьма трагическое зрелище представляет собой человек, явно запутывающий и собственную жизнь и жизни других, и при этом остающийся совершенно неспособным увидеть, до какой степени вся трагедия исходит от него же самого, и как он сам поддерживает ее и дает ей пищу. Не *сознательно,* конечно, - ибо сознание его поглощено жалобами и проклятиями в адрес веролом-ного мира, отодвигающегося все дальше и дальше. Скорее можно утверждать, что бессознательный фактор прядет нить иллюзий, заслоняющих собою мир. В конце концов формируется кокон, полностью опутывающий человека.

Можно было бы предположить, что подобные про-екции, почти или даже вовсе неуничтожимые, должны принадлежать области тени - то есть, негативной стороне личности. Однако, наступает момент, когда это предполо-жение перестает себя оправдывать, поскольку возни-кающие символы относятся теперь уже к лицу противо-положного пола: у мужчины к женщине, и наоборот. Источником проекций выступает уже не тень, всегда наделенная тем же полом, что и субъект, а некая до-полнительная по половому признаку фигура. Здесь мы сталкиваемся с анимусом женщины и анимой мужчины -двумя соотносительными архетипами, автономный бес-сознательный характер которых объясняет устойчивость их проекций. Хотя тень представляет собой мотив, столь же хорошо известный мифологии, как и анима и анимус, в ней собрано прежде всего личное бессознательное, а потому ее содержимое без особых затруднений поддается осознанию. Этим тень отличается от анимы и анимуса, ибо если увидеть тень и распознать ее довольно легко, то анима и анимус гораздо дальше отстоят от сознания и в нормальных условиях осознаются редко, чтобы не сказать никогда. Тень можно разглядеть при условии некоторой самокритичности, - поскольку природа ее личностна. Однако те же трудности, что с анимой и анимусом, возникают и с тенью, когда она предстает как архетип. Иными словами, вполне в пределах человеческих способ-ностей признать относительное зло своей природы, но попытка заглянуть в лицо абсолютного зла оказывается редким и потрясающим по воздействию опытом.

1 "Instinct and the unconscious" и "On the Nature of the Psyche", пар.397

2 Содержание этой, а также следующей главы взято из лекции, прочитанной в Швейцарском обществе практической психологии, Цюрих, 1948 г. Материал впервые был опубликован в: *Wiener Zeitch-rift fuer Nervenheikunde und deren Grenzaebiete,* I (1948):4.